

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

На правах рукописи

**ПРОБЛЕМА ЛИНГВИСТИКИ ТЕКСТА
В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИСТИКЕ**

Специальность: 5708.01 – Германские языки

Отрасль науки: Филология

Соискатель: **Сеид-Рзаев Мирджамиль Мирджафар оглы**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание
ученой степени доктора философии

Баку – 2023

Диссертационная работа выполнена в отделе Индо-Европейских языков Института Языкознания имени Насими при Национальной Академии Наук Азербайджана.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Зейналова Саадат Мамед гызы

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, академик
Нагысойлу Мохсун Зеллабдин оглы

доктор филологических наук, доцент
Сафаралиева Рена Теймур гызы

доктор философии по филологии, доцент
Абдулрагимова Гонча Васиф гызы

Диссертационный совет ED 2.12 Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики, действующий на базе Азербайджанского университета языков.

Председатель диссертационного совета: доктор филологических наук, профессор
Мамедов Азад Яхья оглы

Ученый секретарь диссертационного совета: доктор философии по филологии, доцент
Сардарова Ирада Надир гызы

Председатель научного семинара: доктор филологических наук, профессор
Вейсялли Фахраддин Ядигар оглы

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы и степень разработанности. Будучи особым пространством реализации языка, текст занимает важное место в речевой практике человека. Именно поэтому изучение и описание лингвистических характеристик текста с давних времен интересует исследователей с самых разных позиций и в самых разных его аспектах. Однако некоторые вопросы, особенно его дискурсивные характеристики, к сожалению, в современном языкознании пока не полностью изучены. В данной работе на почве обобщения накопленных теоретических знаний мы попытаемся изучать дискурсивное измерение текста. Кроме того, в нашей работе основное внимание уделяется таким аспектам организации текста, как его структура, связность, целостность, когерентность, когезия, авторская интенция и т.д. В образовании всякого текста, в качестве движущей силы языка, участвуют единицы разных уровней языковой системы, а выявление особенностей их взаимодействия внутри единого целого невозможно без описания особенностей единиц каждого уровня языка: лексического, синтаксического, участвующих в организации связности текста. Поэтому исследование средств текстовой связности представляет особый научный интерес в плане познания механизмов текстопорождения и особенностей структурно-семантической организации. **Актуальность** работы также обусловлена значимостью изучения роли конституентных механизмов языка в формировании основных категорий текста как моделей его порождения и распознавания в аспекте комплексного, структурно-семантического и функционально-семантического подхода к анализу текста.

Работа основана на теоретической базе, сформированной по результатам систематизации работ российских, зарубежных и азербайджанских ученых в области лингвистики текста (М.А.К.Халлидей; В.Дресслер; Р.А. де Богранд; И.Р.Гальперин;

О.И.Москальская; К.М.Абдуллаев; А.Я.Мамедов и др.)¹.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают тексты разного жанра, взятые из немецкого языка, представляющие собой системно-организованную целостность, в которых фигурируют синтаксические (формальные, грамматические) и семантические средства языка, обеспечивающие связность отдельных коммуникативно-конструктивных единиц в единое синтаксическое целое.

Предметом исследования являются синтаксические (грамматические) и семантические средства языка, функционирующие в процессе реализации категорий связности и цельности в текстах. А также предметом данной работы является смысловая организация целого текста, обусловленная совокупностью лингвистических и экстралингвистических факторов, связанных с познавательной деятельностью человека и действием оязыковленных знаний в общении.

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертационной работы заключается в том, чтобы исследовать концептуальные основания теории текста, проследить пути ее развития за полувековой период ее существования и изучить вклад этой парадигмы знания в те преобразования, которые характеризовали теоретическую лингвистику прошлого века. В

¹ Смотри: Халлидей, М.А.К. Место «функциональной перспективы предложения» в системе лингвистического описания // – Москва: Прогресс, Новое в зарубежной лингвистике Лингвистика текста, – 1978. Вып. VIII, – с. 133-143; Dressler, W. Einführung in die Textlinguistik / W. Dressler. –Tübingen: Niemeyer, – 1973. – 136 S.; Beaugrande, R. Introduction to text linguistics / R. de Beaugrande, W. Dressler. – New York: – 1982. – 308 p.; Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р.Гальперин. – Москва: КомКнига, – 2007. – 144 с.; Москальская, О.И. Грамматика текста / О.И.Москальская. – Москва: Высшая школа, –1981. – 183 с.; Abdullayev, K.M. Azərbaycan dili sintaksisinin nəzəri problemləri / K.M.Abdullayev. – Bakı: Maarif, – 1998. – 284 s.; Abdullayev K.M. Azərbaycan dilində mürəkkəb sintaktik bütövlər: dərs vəsaiti K.M.Abdullayev, A.Y.Məmmədov, M.Musayev: [və b.]. – Bakı: Mütərcim, – 2012. – 606 s.; Məmmədov, A.Y. Diskurs təhlilinin koqnitiv perspektivləri / A.Y.Məmmədov, M.Məmmədov. – Bakı: Çəşnə, – 2010. – 91 s.; Məmmədov, A.Y. Diskurs tədqiqi / A.Y.Məmmədov, M.Məmmədov. – Bakı: Bakı universiteti nəşriyyatı, – 2013. – 78 s.

нашу цель входит также определение тех главных установок и принципов, которые, на наш взгляд, оказали серьезное влияние на дальнейшее развитие современной лингвистической мысли. Эта цель диссертационного исследования выдвигает ряд конкретных задач, решение которых необходимо в данной работе:

- изучить теоретические вопросы, связанные с темой исследования;

- выявить закономерности функционирования языковых средств в обеспечении связности и цельности текстов в немецком языке;

- выявить характер основных семантических отношений на глубинном уровне текста;

- описать и интерпретировать прагматическую направленность исследуемых текстов;

- проследить взаимосвязь когезийных и когерентных свойств в исследуемых текстах;

- систематизировать выявленные закономерности обеспечения связности текста, исходя из соображений о динамической природе естественного языка.

Методы исследования. Для решения задач, сформулированных в данной работе, использовались следующие методы исследования: структурный анализ, пропозициональный анализ, компонентный анализ, осциллографический анализ и количественная обработка языкового материала.

Основные положения, выносимые на защиту:

- текст является сложным коммуникативно-прагматическим образованием, обусловленным взаимосвязью глубинной (содержательно-смысловой) и поверхностной (формально-языковой) структур, распознавание и интерпретация которых, как правило, соотносится с экстралингвистическим контекстом;

- категории связности и цельности текста целесообразно изучать с позиции коммуникативного подхода, рассматривающего язык как коммуникативное знаковое образование, так как деятельностный подход позволяет изучать язык в функционировании;

- применение интегрированного подхода к изучению

текста позволяет исчерпывать полное сведение об особенностях реализации категории связности, преобразовавшей его в синтактико-смысловое целое;

– вербально оформленный и структурированный текст вписывается в конкретную коммуникативную ситуацию, а его форма обуславливает специфику контекста общения.

Научная новизна исследования заключается в том, что в ней к описанию языковых средств, которые создают и формируют связность и цельность текста, применяются категории и методы дискурсивного подхода. В данной работе критерии и принципы коммуникативной лингвистики раскрываются на немецком языковом материале с опорой на углубленный анализ пропозициональных структур, а также выявляются средства, обеспечивающие связность текста.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость данной работы определяется ее вкладом в решение актуальных лингвофилософских и методологических проблем современной лингвистики текста. Данная работа также внесет определенный вклад в разработку проблем лингвистического описания имманентных текстовых категорий с помощью уточнения их содержания в аспекте взаимодействия с функционально-семантическими категориями.

Практическая значимость настоящего исследования объясняется применением полученных результатов в спецкурсах по теоретическим вопросам лингвистики текста, а также может служить методологической основой для научной разработки текстовых проблем.

Апробация и применение. Согласно приказу института №25 от 8 апреля 2013 года соискатель является диссертантом Института Языкознания НАНА. Согласно приказу Республиканского совета по организации и координации научных исследований и Совета по проблемам лингвистики диссертанту утверждена и зарегистрирована тема: «Проблема лингвистики текста в современной германистике» по специальности 5708.01 – Германские Языки (протокол №12 от 28 ноября 2013 года). Основные результаты исследования нашли отражение в научных

трудах автора, опубликованных в журналах, включённых в реестр Высшей Аттестационной Комиссии (ВАК) при Президенте Азербайджанской Республики. По теме диссертации опубликованы 10 статей и 4 тезиса. Результаты исследования были доложены на семинарах, проведенных в Институте языкознания имени И.Насими и на Международной научной конференции «Язык и культура» имени Сергея Бурого в Киеве, состоявшейся 22-24 июня 2020 года.

Наименование учреждения, где выполнена диссертационная работа. Работа выполнена в отделе Индо-Европейских языков Института Языкознания имени Насими при Национальной Академии Наук Азербайджана.

Структура и объем диссертации, в знаках, с указанием объема каждого структурного подразделения в отдельности. Структура данного диссертационного исследования состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Введение состоит из 6 страниц, 10217 знаков, первая глава состоит из 36 страниц, 61065 знаков, вторая глава состоит из 52 страниц, 88532 знаков, третья глава состоит из 39 страниц, 65519 знаков, заключение состоит из 4-х страниц, 6099 знаков. Общее число символов данной диссертационной работы, за исключением списка использованной литературы, составляет 231432 знаков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и степень разработанности темы, указываются объект и предмет исследования, определяются цели, задачи и методы исследования, представляются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы. Здесь также излагаются сведения об апробации, применении исследования и его структуре.

I глава диссертации под названием «**Проблема лингвистики текста в современном языкознании**» состоит из трёх параграфов. В первом параграфе «*Проблема текста в*

современной лингвистике» рассматриваются вопросы становления и развития теории текста. Теория текста прошла весьма сложный и противоречивый путь становления и развития как самостоятельная область лингвистики. Если до второй половины прошлого века основные компоненты текста не считались языковыми категориями, а сам текст рассматривался лишь в рамках литературоведения, то начиная со второй половины прошлого века сформировалась новая ветвь науки о языке, которая в дальнейшем называлась лингвистикой (теорией) текста. Формирование теории текста было обусловлено развитием филологической мысли той поры. *«Интенсивное изучение текста намечает поворот от лингвистики языка к лингвистике речи, усиление к акту коммуникации. Этот интерес объясняется также стремлением посредством текста познать бытие языка, вечно живого и многогранного, постичь те его закономерности, которые раскрываются только при функционировании языковых единиц в отрезках, больших, чем предложение»*², – писала З.Я.Тураева.

Наиболее достоверные сведения о тексте мы обнаруживаем в трудах А.М.Пешковского, который в своей работе конкретно представил проблему сложных синтаксических единств и абзац. Он писал: *«В собственно литературной речи (не разговорной) есть единица еще более крупная, чем сложное целое. Это сочетание сложных целых от одной красной строки до другой. Термин «сложное предложение» мы отвергаем, так как он называет несколько предложений одним «предложением» и тем самым создает путаницу»*³.

Проблема связи между семантически законченными предложениями в составе сложного синтаксического целого исследована И.А.Фигуровским. Выявляя смысловые отношения и синтаксические и несинтаксические средства связи между этими предложениями, автор пишет, что *«предложения объединяются в*

² Тураева, З.Я. Лингвистика текста. Текст: структура и семантика / З.Я.Тураева. – Москва: Просвещение, – 1986. – с. 5.

³ Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М.Пешковский. – Москва: ГУПИМП РСФСР, Издание 7-е, – 1956. – с. 455.

компоненты, а компоненты составляют целый текст»⁴.

Следующий этап развития теории текста начинается с 60-х годов XX века. Именно в эти годы она вырастает в самостоятельную лингвистическую область и проблемы, связанные с текстом, в различных школах и направлениях решаются по-разному, что, в свою очередь, и приводит к появлению политерминизма в названиях дисциплины, который изучает текст: лингвистика текста, теория текста, структура текста, стилистика текста, грамматика текста, герменевтика текста и др.

К концу 70-х годов прошлого века начинается третий, можно сказать, что это самый важный период развития теории текста. В изучении текста сформировались два подхода: представители первого подхода применяют традиционные методы и приемы исследования, определяют текст как языковую единицу, состоящую из отрезков, при этом большую, чем предложение, а сторонники второго подхода рассматривают текст как самостоятельную языковую сущность, порождаемую и функционирующую в акте речи. Сторонник второго подхода Г.П.Щедровицкий писал, что *«всякий текст вплетен во множество разных деятельностей и существует как текст лишь благодаря тому, что он имеет определенные функции в этих деятельностях»⁵.*

Текст стал рассматриваться лингвистами в функциональном аспекте, а особенности его содержательной структуры, плана выражения были интерпретированы на основе конкретной реализации, также были выявлены и моделированы его иерархическая организация и структура. По мнению М.М.Бахтина, *«без текста нет и объекта для исследования и мышления»⁶.*

⁴ Фигуровский, И.А. Синтаксис целого текста и ученические письменные работы / И.А.Фигуровский. – Москва: Учпедия, – 1961. – с. 29.

⁵ Щедровицкий, П. Как возможна «лингвистика текста»: две программы исследований // Материалы науч. конф. «Лингвистика текста». – Москва, – 1974, т. 2. – с. 204.

⁶ Бахтин, М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках: Эстетика словесного творчества / М.М.Бахтин. – Москва: Искусство, – 1979. – с. 281.

Во втором параграфе I главы *«Проблема текста в современной немецкой германистике»* рассматриваются вопросы становления и формирования текста. В современной зарубежной лингвистике основное внимание уделяется исследованию коммуникативного аспекта текста. Учитывая этот момент, П.Хартманн пишет, что *«язык изначально существует в форме текстов и что текст является лингвистически значимым первичным знаком языка»*⁷. Он также утверждает, что *«все носители языка говорят только текстами, а не словами и не предложениями»*⁸. Согласно ему, *«язык становится видимым только в форме текста»*⁹. Р.Харвег же определяет текст как *«последовательность языковых единиц, образованную непрерывной цепочкой субститутов, имеющих два измерения (парадигматическое и синтагматическое)»*¹⁰.

В немецкой германистике в изучении текста можно различать два основных направления, которые опираются на разные представления относительно характера закономерностей, детерминирующих понимание связей между предложением и текстом¹¹. Первое направление принято называть структуралистическим, в котором основное внимание уделяется анализу и описанию структуры предложения как высшей единицы языка. В структурализме предложение является «краеугольным камнем», что даже вытекает из дефиниции текста в рамках данного направления, под которым понимается когерентная (связная) последовательность определенных предложений¹². В русле

⁷ Хартманн, П. Текст, тексты, классы текстов // Проблемы теории текста / Реферативный сборник. – Москва: Наука, – 1978. – с. 228.

⁸ Hartmann, P. Zum Begriff des sprachlichen Zeichens // Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung. – Frankfurt/Minn: – 1965. – S. 211.

⁹ Hartmann, P. Text, Texte, Klassen von Texten // Bogawus. H. 2. Münster/ Westf., – 1964. – S. 16.

¹⁰ Harweg, R. Pronomina und Textkonstitution / R.Harweg. – München: Welhlem Fink Verlag, – 1968. – S. 148.

¹¹ Kleine Enzyklopädie Deutsche Sprache. / – Leipzig: Bibliographisches Institut, – 1983. – S. 212.

¹² Halliday, M.A.K. Cohesion in English / M.A.K.Halliday, R.Hasan. – London: Longman, 1976. – 375 p.; Hawkins J. Definiteness and Indefiniteness. A Study in

второго, то есть коммуникативного направления текст рассматривается как *«форма существования коммуникации»*: *если люди вступают в языковое общение, то они делают это с помощью текстов»*¹³. В этих подходах отражены ведущие признаки текста такие, как связность и коммуникативность. Если П.Айзенберг под текстом понимает *«когерентный ряд предложений»*¹⁴, то, по Г.Вайнриху, *«текст представляет собой последовательность языковых знаков»*¹⁵, а для С.Шмидта *«текст является тематически когерентным средством выражения с коммуникативной функцией языка»*¹⁶. Как видно из этих определений, позиции П.Айзенберга и С.Шмидта сходны. Определение Г.Вайнриха частично отличается от определения двух других, точнее, оно ближе к семиотическому пониманию текста.

В третьем параграфе I главы *«Проблема текста в русской и азербайджанской лингвистике»* рассматриваются вопросы, связанные с теорией текста. О.И.Москальская, рассматривая текст как *«синтаксическую единицу высшего порядка»*,¹⁷ дает ему следующую дефиницию: *«Текст – любое высказывание, состоящее из одного или нескольких предложений, несущее в себе по замыслу говорящего законченный смысл, целое речевое произведение такое как повесть, роман, газетная статья»*¹⁸. Автор в своей работе в качестве двух ведущих критериев текста приводит критерий *«смыслового единства и функциональный критерий коммуникативной значимости»*¹⁹.

Reference and Grammaticality Prediction / J.Hawkins. – London: Humanities Press, – 1978. – 316 p.

¹³ Kleine Enzyklopädie Deutsche Sprache. / – Leipzig: Bibliographisches Institut, – 1983. – S. 214.

¹⁴ Lewandowski, Th. Linguistisches Wörterbuch. 5. Aufl. Heidelberg; Wiesbaden: Quelle u. Meyer, – 1990. – S.1163.

¹⁵ Там же, – S.1163.

¹⁶ Там же, – S.1163.

¹⁷ Москальская, О.И. Семантика текста // Вопросы языкознания, – 1980. №6, – с. 21.

¹⁸ Москальская, О.И. Грамматика текста / О.И.Москальская. – Москва: Высшая школа, – 1981. – с. 12.

¹⁹ Там же, с. 13.

Согласно И.Р.Гальперину, *«текст это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа. Произведение состоит из названия (заголовка) и ряда особых единиц, объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку»*²⁰. Из этой дефиниции вытекает, что под текстом не следует понимать только устную речь – спонтанную, неорганизованную, а особую разновидность речетворчества, имеющую своеобразные параметры, отличные от параметров устной формы речи.

Изучение коммуникативной структуры текста занимает особое место в работе Г.В.Колшанского: *«минимальная единица текста выше, чем сложное предложение. ...блок в составе текста объединяет высказывания об одном денотате; графически блок маркируется красной строкой. Текстемы – группы высказываний, на которые делится по смыслу блок или текст»*²¹. Судя по этим цитатам, можно сказать, что и О.И.Москальская, и Г.В.Колшанский, и Е.И.Шендельс считают, что любой текст представляет собой моделируемую единицу языка, микросистему, действующую *«в обществе в качестве основной языковой единицы»* и обладающую *«смысловой коммуникативной законченностью в общении»*²².

Возвращаясь еще раз к определению текста, повторим, что, согласно мнению В.Е.Чернявской, текст есть *«результат коммуникативно-речевой деятельности, та структура, которая возникает в ходе этой деятельности – структура, имеющая свои внутренние – внутритекстовые закономерности, связывающая*

²⁰ Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р.Гальперин. – Москва: КомКнига, – 2007. – с. 18.

²¹ Колшанский, Г.В. Коммуникативная функция и структура языка / Г.В.Колшанский. – Москва: Наука, – 1984. – с. 106.

²² Там же, с. 106.

последовательность высказываний в единую текстовую систему соответственно критериям текстуальности»²³.

Текст есть структура, организованная по внутренним законам конкретного языка и под воздействием ряда экстралингвистических факторов, а раскрыть настоящую языковую суть текста можно только исходя из тех знаний, которые исчерпаны из конфедерации гуманитарных наук. Все приведенные дефиниции и интерпретации текста показывают, что все ученые в своих работах, в первую очередь, стремятся определить место текста в системе языка или речи, а также вычлениить собственно текстовые категории, которые присущи именно тексту. Несмотря на незначительные расхождения во всех рассмотренных дефинициях наличествует много общего. Это общее в дефинициях состоит в том, что текст в них рассматривается в качестве речетворческого произведения, основной единицы коммуникации.

Исследование текста как самостоятельной лингвистической области было предметом специального изучения и в азербайджанском языкознании. Изучение текста представляет особый интерес, так как в его образовании основную констатиивную роль играют именно структурные языковые единицы. В азербайджанской лингвистике изучением вопросов текста впервые занимался К.М.Абдуллаев. По определению автора, *«текст является таким синтаксическим комплексом, который снимает семантическую незавершенность, погрешность другого комплекса, т.е. предложения»²⁴*. Согласно К.М.Абдуллаеву, *«текст можно изучать как целую структуру и совокупность закономерностей, которая образует эту структуру»²⁵*.

²³ Чернявская, В.Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность / В.Е.Чернявская. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», – 2009. – с. 134.

²⁴ Abdullayev, K.M. Azərbaycan dili sintaksisinin nəzəri problemləri / K.M.Abdullayev. – Bakı: Maarif, – 1998. – s. 191.

²⁵ Abdullayev K.M. Azərbaycan dilində mürəkkəb sintaktik bütövlər: dərs vəsaiti K.M.Abdullayev, A.Y.Məmmədov, M.Musayev: [və b.]. – Bakı: Mütərcim, – 2012. – s. 21.

II глава диссертации под названием **«Формальные средства оформления текста»** состоит из трёх параграфов. Первый параграф представлен под заголовком **«Общие замечания»**. Ведущие признаки текста отражаются в его категориях. Категории текста, по определению З.Я.Тураевой, выступают своеобразными *«ступеньками в познании его онтологических, гносеологических и структурных признаков»*²⁶.

Всеобъемлющим определением текстовых категорий и их наиболее полным перечнем мы впервые сталкиваемся в работе И.Р.Гальперина. Автор в качестве текстообразующих категорий предлагает рассматривать следующие параметры текста: *«информативность, членимость, когезия, континуум, автосемантия отрезков текста, ретроспекция, проспекция, модальность, интеграция и завершенность текста»*²⁷. Он различает семантические и структурные категории текста. К первым категориям он относит информативность, подтекст, пресуппозицию, прагматику. К структурным категориям он относит интеграцию, сцепление, ретроспекцию, проспекцию. По словам автора, перечисленные категории можно назвать категориями текста, поскольку *«каждая из них представляет собой класс форм»*²⁸.

Когезия, обеспечивающая структурную целостность всякого текста, осуществляется посредством целых рядов лингвистических факторов. Когезия является семантической категорией, по определению М.А.К.Халлидея и Р.Хасана, *«когезия относится к соотношению значений, существующих в тексте и определяющих текст... она представляет собой набор связей значения, общий для всех типов текстов, то, что отличает текст от «не-текста» и соотносит, связывает*

²⁶ Тураева, З.Я. Лингвистика текста. Текст: структура и семантика / З.Я.Тураева. – Москва: Просвещение, – 1986. – с. 80.

²⁷ Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р.Гальперин. – Москва: КомКнига, – 2007. – с. 24.

²⁸ Гальперин, И.Р. Грамматические категории текста: опыт обобщения // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1977. т. 36. №6, – с. 524.

отдельные значения текста друг с другом»²⁹. «Основной функцией когезии в тексте, – пишут М.А.К.Халлидей, Р.Хасан, – является установление последовательности различных языковых единиц, их смыслов и форм, когезия скрепляет такую последовательность в одно отдельное целое»³⁰.

Отмечая внутри текста между его компонентами семантическую и структурную связь, К.М.Абдуллаев пишет, что *«когезия текста, т.е. совокупность внутритекстовых связей компонентов реализуется с помощью ряда факторов. ...любой уровень языка для когезии что-то дает и среди этих средств необходимо выделить два обобщающих средства. Одно из них есть смысловая связь компонентов, другое же есть структурная связь компонентов. Оба типа связи можно объединить под названием «синтаксический»³¹. По мнению А.Я.Мамедова, «чтобы прояснить различие между когерентностью и когезией, лингвисты приводят аргументы, что когезия существует в языке, когерентность же в обществе. В отличие от когезии, чтобы понимать когерентность недостаточно рассматривать отношения, происходящие внутри текста между лингвистическими средствами. Необходимо учесть и отношения между текстом и окружающим миром»³².*

В современной лингвистике когезию, как правило, определяют как локальная связность линейного характера, выражаемая формально, в основном языковыми средствами. На наш взгляд, когезия как текстовая категория не выявляет, что

²⁹ Хэллидей, М.А.К. Когезия в английском языке / М.А.К.Хэллидей, Р.Хасан // Исследования по теории текста: реферативный сборник. – Москва: Наука, –1979. – с. 109.

³⁰ Halliday, M.A.K. Cohesion in English / M.A.K.Halliday, R.Hasan. – London: Longman, – 1976. – p. 122.

³¹ Abdullayev, K.M. Azərbaycan dilində mürəkkəb sintaktik bütövlər / K.M.Abdullayev, A.Y.Məmmədov, M.Musayev: [və b.] – Bakı: Mütərcim, – 2012. – s. 107.

³² Məmmədov, A.Y. Diskurs tədqiqi / A.Y.Məmmədov, M.Məmmədov. – Bakı: Bakı universiteti nəşriyyatı, – 2013. – s. 10.

сообщает текст, а скорее выявляет, как текст организован в единое семантическое целое.

Во втором параграфе II главы *«Основные средства когезии в современном немецком языке»* рассматриваются текстообразующие функции артикля и партикля. В советском языкознании подробная разработка артикля в свете теории актуального членения предложения принадлежит К.Г.Крушельницкой и О.И.Москальской. Ими на материале немецкого языка выявлена взаимосвязь употребления артикля и членения предложения на «данное» (тема) и «новое» (рема).

Артикль, как полифункциональная языковая единица, выражает сильно централизованное функционально-семантическое поле определенности/неопределенности в языках, в арсенале которых существуют артикли. Рассматривая средства, которые формируют внутритекстовые отношения, Ф.Я.Вейсэлли пишет, что *«в формировании текста наряду с внутрипредложенческими средствами значительную роль играют артикли, местоимения, наречия, частицы, союзы, порядок слов, эмфаза и контраст, тема-рематическое членение, экспанция, конденсация, анафора, катафора, сочинительные и подчинительные отношения, последовательность временных форм, формы приветствия и т.д.»*³³. Артикль учеными рассматривается в тесной связи с категориальной семантикой определенности/ неопределенности. *«...наличие в языке артикля, - по мнению И.Крамского, - есть проявление категории определенности»*³⁴.

В зависимости от собственной семантики, т.е. от определенности/неопределенности, артикли в тексте активизируют разные плоскости. По мнению К.Г.Крушельницкой, *«неопределенный артикль, указывая на неизвестность предмета для слушающего, привлекает внимание к данному члену предложения и сигнализирует, что именно в нем заключено новое в сообщении. Определенный же артикль указывает на*

³³ Veysəlli, F.Y. Dilçiliyə giriş / F.Y.Veysəlli. – Bakı: Mütərcim, – 2017. – s. 394.

³⁴ Крамский, И. К проблеме артикля // Вопросы языкознания. – 1963. №4. – с. 15.

известность названного существительным объекта для слушающего, заставляя искать новое в других членах предложения»³⁵.

Однако в лингвистике есть и другая позиция, которая утверждает участие определенного/неопределенного артиклей в осуществлении актуального членения предложения. Например, Т.Гивон³⁶ утверждает, что артикли нейтральны по отношению к информативной структуре высказывания, формирующейся противопоставлением в нем «темы» и «ремы». Мы не солидарны с такой интерпретацией Т.Гивона. Анализ языкового материала показывает, что именная тема, как правило, имеет тенденцию оформляться определенным артиклем, а именная рема – неопределенным артиклем. Однако иногда наблюдаются отклонения от этого правила, когда соотношение «тема – определенный артикль» и «рема – неопределенный артикль» в тексте может нарушаться, т.е. определенный артикль может оформлять не только тему, но и ремю, а неопределенный артикль может использоваться и при именной реме, и при именной теме. Например:

– именная тема оформлена определенным артиклем. Например: /Die alte Herrin plauderte fröhlich. Das Mädchen antwortete unsicher// (Пожилая госпожа продолжала весело болтать. Девушка ответила неуверенно).

– неопределенный артикль в тексте оформляет именную тему очень редко и выступает в своем обобщенном значении. Например: /Die Faulheit, die Unehrlichkeit, die Ungerechtigkeit haben in einer perfekten Verwaltung keinen Anlass mehr zu wüten// (В идеальном управлении у лени, нечестности и несправедливости больше нет повода для гнева).

– именная рема в предложении может оформляться как с неопределенным, так и с определенным артиклем. Например:

³⁵ Крушельницкая, К.Г. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков / К.Г.Крушельницкая. – Москва: Издательство ЛКИ, – 2008. – с. 206.

³⁶ Givon, T. English Grammar: a Function-Based Introduction / T.Givon. – Amsterdam: Benjamins, – Vol. I-II, – 1993. – 156 p.

/Julia verschwand und erschien laut einer neuen Figur// (Юлия исчезла, и появилась согласно новому персонажу).

Итак, неопределенный артикль в предложении служит точным сигнализатором именной ремы, а для установления коммуникативной нагрузки существительного с определенным артиклем нужен анализ дополнительных языковых факторов.

Наряду с другими функциональными средствами языка, партикли также играют особую роль в обеспечении связности текста. По выражению И.А.Садовниковой, «в немецком языке партиклями обозначали все неизменяемые части речи - наречия, предлоги, союзы и междометия. ...система глаголов с партиклями демонстрирует большое количество композиционных конструкций»³⁷. Она к числу «немецких партиклей относит /ab-, an-, auf, aus-, nach-, vor-, zu и zurück/»³⁸. Автор в своей работе разрабатывает семантическую репрезентацию партиклей /ab-, an-, auf-, aus, nach-, vor-, zu- и zurück-/ , в которых демонстрируются локально-дирекциональная семантика. Например: 1. /Sie legt ein Pflaster auf / и /Sie legt ein Pflaster auf eine Wunde// (Она накладывает пластырь и Она накладывает пластырь на рану); 2. /Er setzt die Leiter an// и /Er setzt die Leiter an die Wand// (Он ставит лестницу и Он ставит лестницу к стене).

Автор указывает на их идентичность, однако, как отмечает автор, «предикативный аргумент реализуется у них по-разному. В первом предложении он реализуется через партикль, а во втором через дирекциональную препозиционную фразу»³⁹.

Во втором разделе второго параграфа рассматривается роль порядка слов и интонации в образовании текста. И это не случайно, так как эта категория принимает активное участие в создании текста. Как пишет О.И.Москальская, «формируя

³⁷ Givon, T. English Grammar: a Function-Based Introduction / T.Givon. – Amsterdam: Benjamins, – Vol. I-II, – 1993. – p. 8.

³⁸ Там же, с. 4.

³⁹ Садовникова, И.А. Локально-дирекциональная семантика партикля an- и предлога an // Известия Российского государственного педагогического университета им А.И.Герцена. Аспирантские тетради, Научный журнал-СПб, – 2007. №15, – с. 179.

текст, порядок слов способствует созданию связи между предложениями, грамматической связи между различными компонентами и выявлению эмоциональности»⁴⁰. А.И.Смирницкий выделил 3 основные функции порядка слов в предложении: «...порядок слов может выполнять собственно грамматическую функцию и применяться для выражения определенных синтаксических отношений. ... он может использоваться для выражения лексического подлежащего и лексического сказуемого. ... благодаря порядку слов может быть выражена экспрессивно-стилистическая функция»⁴¹.

По мнению Ф.Я.Вейсялли, «в дискурсе порядок слов также подчиняется семантике и пропозиции предложения. Например, в предложении /*Qarşıdakı, ikimərtəbəli, yaraşıqlı, sarı binanın birinci mərtəbəsində onların partiyasının iqamətgahı yerləşir*// (Напротив, в двухэтажном, красивом, желтом здании на первом этаже располагается резиденция их партии) порядок слов не случаен и зависит от контекста. На втором месте также следует слово, обозначающее значение места. А за ним следующее прилагательное выражает значение качества. Наконец, прилагательное, выражающее значение цвета находясь в непосредственной близости к предмету употребляется перед ним. Это считается нормальным расположением слов»⁴².

Интонация является одним из важнейших лингвистических средств, осуществляющих цельность и связность текста или, говоря словами, Ф.Я.Вейсялли «с лингвистической точки зрения, интонация цементирует предложение, дает ему коммуникативную направленность, которая несет определенную информационную нагрузку»⁴³. По определению С.М.Зейналовой,

⁴⁰ Москальская, О.И. Грамматика текста / О.И.Москальская. – Москва: Высшая школа, – 1981. – с. 83.

⁴¹ Смирницкий, А.И. Синтаксис английского языка / А.И.Смирницкий. – Москва: Издательство литературы на иностранных языках, – 1957. – с. 62.

⁴² Veysəlli, F.Y. Diskurs təhlilinə giriş / F.Y.Veysəlli. – Bakı: Təhsil: NPM, – 2010. – s. 80.

⁴³ Veysəlli, F.Y. Seçilmiş əsərləri: [3 cildə] / F.Y.Veysəlli. – Bakı: Mütərcim, – с. 1. – 2009. – s. 188.

«речевой поток в современном языкознании привлекает внимание ученых с разных точек зрения. ...он интересен с точки зрения порождения естественной речи. Не менее важным является процесс взаимовлияния отдельных сегментов друг на друга в речевом континууме»⁴⁴. Интонационная структура текста, выступая неким ориентиром в осмыслении информации текста, помогает слушателю определить смысловую значимость различных частей речевого сообщения.

В третьем параграфе II главы **«Роль фразового ударения в формальном оформлении текста»** рассмотрены вопросы актуального членения. Актуальное членение предложения способствует реализации системы языка и уподоблению семантики синтаксического целого к контексту употребления. По выражению В. фон Матезиуса, *«актуальное членение выясняет способ включения предложения в предметный контекст, на базе которого оно возникает»⁴⁵*. Развивая эту мысль, М.А.К.Халлидей трактует актуальное членение предложения как контекстуально известное и неизвестное: *«новое» есть «текстуально (ситуативно) невы выводимая информация», «данное» - то, что не есть «новое»⁴⁶*. Он в своей работе, кроме «данного» и «нового», различает тему и рему. *«Тема» есть «исходный пункт предложения как сообщения», «то, о чем я говорю сейчас. ...тема закреплена за начальной позицией в предложении, и все, что следует за ней, есть рема»⁴⁷*. По определению И.И.Ковтуновой, *«членение на тему и рему называют актуальным членением, поскольку это членение актуально, существенно в данном контексте или в данной*

⁴⁴ Зейналова, С.М. Количественный и качественный анализ изменений сегментных единиц в потоке речи / С.М.Зейналова. – Баку: Элм, – 2009. – с. 8.

⁴⁵ Матезиус, фон В.О так называемом актуальном членении предложения: Пражский лингвистический кружок / Сборник статей. – Москва: Прогресс, – 1967. – с. 239.

⁴⁶ Halliday M.A.K. Notes on Transitivity and Theme in English. Part 2 // Journal of Linguistics», – 1967. №2, – p. 204.

⁴⁷ Там же, с. 212.

конкретной ситуации для говорящего или пишущего»⁴⁸.

По мнению К.М.Абдуллаева, «актуальное членение предложения от его возможных членений отличается функциональной направленностью. ...актуальное членение принципиально не только оценивает предложение, исходя из его построения, но и выводит эту структуру из его пределов. ...в зависимости от синтаксического типа языка, реализация этого членения может быть специфична»⁴⁹.

Говоря о важной роли супraseгментных единиц языка в выражении мысли, Ф.Я.Вейсялли подчеркивает, что «сюда входят движение, сила тона, пауза, в целом же просодия и интонация. Все эти средства играют исключительно важную роль в фонетической организации мысли, в его членении на семантические группы, в актуальном членении предложения»⁵⁰.

Например:

- 1) /Morgen gebe ich dir das Buch// (Завтра я дам тебе книгу);
- 2) /Das Buch gebe ich dir morgen// (Книгу я дам тебе завтра);
- 3) /Ich gebe dir das Buch morgen// (Я дам тебе книгу завтра);
- 4) /Dir gebe ich das Buch morgen// (Тебе я дам книгу завтра);
- 5) /Ich gebe dir morgen das Buch// (Я дам тебе завтра книгу).

Несмотря на то, что во всех этих предложениях сообщаются сведения об одной действительности, их лексический состав одинаковый. Не вызывает сомнения, что эти предложения выражают различные семантические оттенки.

Во втором разделе третьего параграфа также рассматривается текстообразующая функция контрастивного ударения. Контрастивное ударение позволяет выделить слово, несущее основную коммуникативную нагрузку в предложении.

⁴⁸ Ковтунова, И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения / И.И.Ковтунова. –Москва: Просвещение, –1976. –с. 7.

⁴⁹ Abdullayev, K.M. Azərbaycan dilində mürəkkəb sintaktik bütövlər: dərs vəsaiti / K.M.Abdullayev, A.Y.Məmmədov, M.Musayev: [və b.] –Bakı: Mütərcim, – 2012. – s. 222.

⁵⁰ Veysəlli, F.Y. Struktur dilçiliyinin əsasları / F.Y.Veysəlli. – Bakı: Təhsil, – 2005. – s. 28.

Оно тесно переплетено с интонацией, т.е. с повышением или понижением тона в предложении.

В нейтральных высказываниях тема, выраженная в основном подлежащим, располагается в начале, а рема – в конце. Однако под воздействием прагматического фактора порядок слов может меняться для придания тому или иному члену предложения особой коммуникативной нагрузки. По мнению Ф.Я.Вейсялли, *«интонация является одним из основных языковых средств, с помощью которой совершается противопоставление нового со старым. Например, когда мы произносим /"qatar gældi/ ("поезд прибыл), тогда /qatar/ (поезд) будет новым, /gældi/ (прибыл) же старым. Если скажем /qatar "gældi/ (поезд "прибыл) /gældi/ (прибыл) будет приниматься как новое, а /qatar/ (поезд) как старое. В первом случае из указанных транспортных средств могли прибыть и автобус, и такси. Из них только первым прибыл поезд и это понимается как новое сообщение. Однако один из с нетерпением ожидающих прибытия поезда, увидев его, эмоционально и с радостью кричит /qatar gældi/ (наконец-таки) это является выражением нового»⁵¹.*

III глава диссертации под названием **«Средства когеренции при семантическом оформлении текста»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Основные средства когеренции в современном немецком языке»** рассматривается роль категории связности в образовании текста. Важным признаком текста как единства элементов, объединенных связями разных уровней, является категория связности, которая как ведущий конструктивный признак текста, охватывает структурную и содержательную сущность текста. Связность текста не только смысловое явление, которое, согласно О.И.Москальской, *«проявляется одновременно в виде структурной, смысловой и коммуникативной целостности, которые соотносятся между собой как форма, содержание и функция»⁵².*

⁵¹ Veysælli, F.Y. Dil / F.Y.Veysælli. – Вак: Тәһсил: NPM, – 2007. – s. 256.

⁵² Москальская, О.И. Текст как лингвистическое понятие // Иностранные языки в школе, – 1978. №3, – с. 17.

Текст как языковой феномен является *«объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность»*⁵³. Сходной позиции придерживается и Г.В.Колшанский, согласно которому *«нет текста, который бы не обладал этими признаками, так как в основе любого текста лежит структурирование»*⁵⁴.

Когерентность придает тексту смысловую, коммуникативную и структурную целостность. По мнению М.А.К.Халлидея и Р.Хасана, *«когерентность делает текст семантически значимым»*⁵⁵. Она в тексте создается с помощью синтаксических средств, таких как использование дейктических, анафорических и катафорических элементов, а также пресуппозиций и имплицативных конструкций, связанных с фоновыми знаниями о мире. Р. де Богранд и В.Дресслер определяют когерентность как *«целостность ощущений»* и *«общая доступность и релевантность в конфигурации понятий и отношений»*⁵⁶. Г.Бусманн рассматривает когерентность в широком и узком смысле слова. Автором под когерентностью в широком смысле понимается *«текстообразующая связь предложений, которая охватывает все виды грамматических и семантических отношений. В узком смысле когерентность разграничивается грамматическими внутритекстовыми связями (когезия) и обозначает лежащую в основе когезии семантическую смысловую связь текста, его содержательно-семантическую или когнитивную структуру»*⁵⁷.

⁵³ Николаева, Т.М. Текст // Лингвистический энциклопедический словарь / Т.М.Николаева. – Москва, – 1990. – с. 507.

⁵⁴ Колшанский, Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / Г.В.Колшанский. – Москва: Наука, – 1990. – с. 99.

⁵⁵ Halliday, M.A.K. Cohesion in English / M.A.K.Halliday, R.Hasan. – London: Longman, – 1976. – p. 10.

⁵⁶ Beaugrande, R.-A. Einführung in die Textlinguistik / R.-A.Beaugrande, W.U.Dressler. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, – 1981. – S. 85.

⁵⁷ Bussmann, H. Lexikon der Sprachwissenschaft / H.Bussmann. – Stuttgart: Kröner, – 2002. – S. 389.

В тексте единицы разных уровней способны приобретать дополнительные смыслы, выводимые из его внутренней структуры. *«Семантические связи между компонентами текста еще сильнее соединяются со структурными связями, - пишет К.М.Абдуллаев, – гипертема текста в целом создается в результате взаимодополнительности друг другу семантического компонента, тесного соединения значения одного компонента со значением другого компонента»⁵⁸.*

По словам В.Е.Чернявской, *«когерентность, будучи как лингвистическим, так и в значительной степени экстралингвистическим феноменом, не обязательно эксплицируется на поверхностном уровне текста посредством конкретных языковых знаков, не обязательно материализуется в тексте»⁵⁹.* Например: /Es regnet. Gib mir eine Bibel// (Идет дождь. Дай мне Библию). Согласно автору, *«будучи предъявленной группе опрашиваемых, эта последовательность высказываний идентифицировалась большинством из них как текст, выражающий смысл и, следовательно, коммуникативную интенцию: «адресант просит Библию, чтобы укрыть от дождя»⁶⁰.*

По мнению А.Я.Мамедова, *«связность в рамках текста не опирается на отношения между словами. Потому что есть факторы, которые позволяют приемателю текста различать текст, обладающий связностью от текста, который формально не обладает такой связностью. Тот фактор называется семантической последовательностью или когеренцией. Характерной чертой этого понятия является то, что оно, как когезия, существует не в языке, а в обществе»⁶¹.*

⁵⁸ Abdullayev, K.M. Azərbaycan dili sintaksisinin nəzəri problemləri / K.M.Abdullayev. – Bakı: Maarif, – 1998. – s. 247.

⁵⁹ Чернявская, В.Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность / В.Е.Чернявская. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», – 2009. – с. 26.

⁶⁰ Там же, с. 27.

⁶¹ Məmmədov, A.Y. Diskurs təhlilinin kognitiv perspektivləri / A.Y.Məmmədov, M.Məmmədov. – Bakı: Çarşıoğlu, – 2010. – s. 20.

Когерентность текста обозначает согласованность и связность на смысловом уровне. Можно выразить эту идею по-другому, если текст когерентен, т.е. обладает целостностью, то он четко организован, имеет последовательность идей и может быть легко понят реципиентом.

Во втором параграфе III главы *«Когерентные средства при определении глубинной и поверхностной структуры предложения»* исследуется характер и особенности связи между значением и формой языкового знака. В естественных языках нет симметрии типа *«одна форма - одно значение»*, т.е. как отмечает В.Г.Гак, в естественных языках *«одна форма может иметь несколько несходных значений, а одно значение может быть выражено несколькими формами»*⁶².

Изучение несовпадений глубинных и поверхностных структур синтаксических конструкций представляет особый интерес с точки зрения функционирования языка. Именно изучение соотношений глубинных и поверхностных структур предложений позволяет пролить свет на особенности реализации языковой системы в конкретном использовании. По мнению С.О.Карцевского, *«знак и значение не покрывают друг друга полностью. Их границы не совпадают во всех точках: один и тот же знак имеет несколько функций, одно и то же значение выражается несколькими знаками. Всякий языковой знак является потенциально «омонимом» и «синонимом» одновременно, т.е. он образован скрещением этих двух рядов мыслительных явлений»*⁶³. Согласно автору, именно асимметричный дуализм является движущей силой эволюции естественного языка, т.е. *«обозначающее (звучание) и обозначаемое (функция) постоянно скользят по «наклонной плоскости реальности»*. Каждое *«выходит» из рамок, назначенных для него партнером: обозначающее стремится к*

⁶² Гак, В.Г. Языковые преобразования / В.Г.Гак. – Москва: Языки русской культуры, – 1998. – с. 121.

⁶³ Карцевский, С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // В кн.: Звенгинцев В.А. История языкознания XIX-XX вв. в очерках и извлечениях. – Москва, 3-е изд. ч.2. – 1965. – с. 85.

тому, чтобы выразить себя иными средствами, нежели его собственный знак. Они асимметричны; будучи парными, они оказываются в состоянии неустойчивого равновесия. ...благодаря асимметричному дуализму структуры знаков лингвистическая система может эволюционировать»⁶⁴.

Применив идею об асимметричности языкового знака к тексту, можно сказать, что в тексте поверхностная структура не совпадает с глубинной структурой. Это означает, что глубинная структура (семантика) не бывает поверхностной, а поверхностная структура (фонетическая реализация) не принадлежит к глубинным структурам текста.

Разграничивая в тексте два вида информации: «содержательно-фактуальную и содержательно-концептуальную»⁶⁵, И.Р.Гальперин определяет взаимосвязь между двумя видами информации как отношение поверхностной структуры к глубинной структуре. Извлечение смысла текста адресатом, т. е. содержательно-концептуальной информации, осуществляется не только в процессе линейного восприятия текста, но и в результате вертикального проникновения в структуру текста. Внешняя структура является материальным выражением внутренней структуры, которая представляет собой композиционно-семантическое ядро текста и может быть обнаружена только благодаря анализу лексической организации текста.

Соотношение глубинной и поверхностной структуры предложения занимает особое место в теории генеративной лингвистики. Н.Хомский под глубинной структурой предложения имеет в виду ту структуру, которая определяет семантическую интерпретацию предложения, а в его понимании поверхностная структура предложения представляет собой фонетическую интерпретацию того же предложения. Согласно

⁶⁴ Карцевский, С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // В кн.: Звенгинцев В.А. История языкознания XIX-XX вв. в очерках и извлечениях. – Москва, 3-е изд. ч.2. – 1965. – с. 90.

⁶⁵ Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р.Гальперин. – Москва: КомКнига, – 2007. – с. 27.

Н.Хомскому, «при таком понимании глубинной структуры предложения оно включает в себя систему синтаксических отношений между лексическими элементами предложения и самих этих элементов, т.е. лексикон, или словарный состав, ибо семантика предложения, безусловно, определяется не только характером отношений между входящими в него словами, но и значениями самих этих слов»⁶⁶. По мнению Н.Хомского, «глубинная структура» предложения, как семантический код содержательной основы высказывания, с помощью трансформации может превращаться в «поверхностные структуры»⁶⁷ или «поверхностная структура полностью задает фонетическую интерпретацию, а глубинная структура выражает те грамматические функции, которые играют роль при задании семантической интерпретации»⁶⁸.

Часто одна и та же глубинная синтаксическая связь в поверхностной структуре одного и того же предложения может реализоваться в различных формах. Рассмотрим для примера следующие предложения, в которых вышесказанное находит свое подтверждение:

/Der Student hat die Prüfung bestanden// (Студент сдал экзамен);

/Die Prüfung wurde von einem Studenten abgelegt// (Экзамен был сдан студентом).

В данном примере глубинные синтаксические отношения (пропозициональное содержание) идентичны - «действие - деятель – объект действия», а поверхностные синтаксические отношения в них различны.

Одним из способов устранения омонимии синтаксических конструкций является трансформация, так как при перестановке слов внутри одного предложения по правилам конкретного языка многозначность элиминируется. Так, например, в предложении

⁶⁶ Хомский, Н. Аспекты теории синтаксиса / Пер. с англ. А.Е.Кибрика, В.В.Раскина, В.И.Шовкуна. – Москва: Изд-во МГУ, – 1972. – с. 20.

⁶⁷ Хомский, Н. Язык и мышление / Пер. с англ. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, – 1972. – с. 30.

⁶⁸ Там же, с. 40.

/Viele Opfer wurden nach ersten Angaben von Ärzten tot getrampelt// (Многие жертвы по первоначальной информации врачей были до смерти затоптаны). Посредством трансформации можно развести каждое из имеющихся значений:

а) */Nach ersten Angaben von Ärzten wurden viele Opfer tot getrampelt// (По первоначальной информации врачей многие жертвы были до смерти затоптаны); б) /Nach ersten Angaben wurden viele Opfer von Ärzten tot getrampelt// (Многие жертвы были до смерти затоптаны по первоначальной информации врачей).*

Синтагматическое членение высказывания важную значимость приобретает особенно в тех случаях, когда в предложении потенциально содержится семантический параллелизм. Например, в предложении */Alles vergeht, die Wahrheit besteht// (Все проходит, правда остается)* определение границы синтагмы и соблюдение внутрипредложенческой паузы приобретает особую значимость. Пауза, сделанная после слова */vergeht/*, в предложении определяет границу между прогрессиентной и терминальной синтагмой. Если данное предложение произносится говорящим как */Alles/ vergeht, die Wahrheit besteht//*, то слушатель не сможет правильно понимать значение предложения.

Итак, мы приходим к выводу, что глубинная структура каждого предложения должна обязательно отвечать следующему требованию: глубинная структура должна быть общей для синонимичных конструкций, а омонимичным предложениям, наоборот, должны соответствовать разные глубинные структуры.

В результате проведенного исследования были выявлены основные аспекты изучения текста в современной лингвистике, что позволило нам в данной работе прийти к следующим **заключениям:**

1. Будучи основной единицей коммуникации, текст является предметом лингвистического интереса «солидного возраста». Вопросы теории текста и его влияния на дальнейшее развитие лингвистической мысли продолжают оставаться в центре внимания современного языкознания, так как в текущее

время значительное количество вопросов, находившихся раньше в компетенции стилистики, включается в область исследования лингвистики текста.

2. Изучение функциональных стилей в языкознании традиционно соотносилось с понятием текста в широком смысле. При этом в теории текста общепризнанным является положение о том, что текст как целое возникает под воздействием определенной совокупности лингвистических и экстралингвистических текстообразующих факторов. Текст нами рассматривается как связная последовательность языковых знаков, оформленная в соответствии с правилами функционирования языковой системы и характеризующаяся целостностью и связностью.

3. Не всякий набор предложений является текстом. Необходимо, чтобы такой набор предложений обладал определенными свойствами, которые позволяют отличать его от случайного соположения предложений в том или ином акте коммуникации и тем самым делают его текстом, т.е. наделяют его текстуральностью. К числу таких свойств лингвисты относят, в первую очередь, связность.

4. Связность текста, носящая как экстралингвистический, так и лингвистический характер, рассматривается в работе как его функциональная характеристика, представляющая собой связь частей внутри целого. Связность текста, в формировании которой принимают участие лексические, грамматические и словообразовательные единицы языковой системы, реализуется на структурном, смысловом и коммуникативном уровнях текстовой организации. В формировании текста также участвуют тектонические средства, охватывающие разные способы и приемы использования языковых, параязыковых и тематических средств.

5. Формирование всякого текста как пересечение точек зрения создателя текста (говорящего, пишущего) и аудитории реализуется в русле установления связности, через экспликацию связей между мыслительными конструкциями и поверхностными структурами. В связности как важнейшем свойстве текста

необходимо различать ее формообразующий и смыслообразующий аспекты, которые можно обозначать терминами формальная когезийность и смысловая когерентность.

6. Категория связности, как тот базис, на котором строится тема, в ее когнитивном аспекте как когеренция и в коммуникативно-прагматическом выражении как когезия является конституирующей категорией текста. Иначе говоря, оппозиция когезия – когерентность в тексте может быть оценена как оппозиция взаимосвязи компонентов поверхностной структуры – грамматико-синтаксических, лексических, графических и т. д. и глубинно-смыслового уровня (семантическая связность).

7. Когезия является структурно-грамматической и лексической связью и реализуется в языковых единицах. Она предполагает не только смысловую спаянность внутри текста, но, прежде всего, языковые средства осуществления связи между компонентами в тексте. Когерентность же охватывает семантико-прагматические (тематические и функциональные в том числе) аспекты смысловой и интерактивной связности текста. Когерентность есть понятийно-смысловая цельность текста, тогда как когезия есть использование соответствующих языковых единиц.

8. Связность в ее когнитивном аспекте как когерентность и в коммуникативно-прагматическом выражении как когезия выступает конституирующей текстовой категорией. Связность в языковом плане ориентирована средствами своей экспликации на интеграцию содержания речевого континуума. Когезия является структурной опорой, «хребтом» для актуализации когерентности, т.е. единством коммуникативных ходов в пределах текста и их соотносительностью с его глобальной темой, тема-рематической связанности (прогрессии) текста и собственно тематической когеренции. Одни ученые когезию объясняют как формальный вид связи, при этом они также выделяют когерентность, представляющую собой содержательную связность текста. По сути когезия и когерентность представляют собой разные аспекты связности текста: формальный и содержательный, что не приемлемо с нашей точки зрения.

Получается так: одному и тому же текстовому феномену «присуждаются» разные дефиниции, что, однако, на наш взгляд, не меняет его единой первичной природы, скорее, в данном случае речь идет о разном уровне функционирования одного и того же явления.

9. Интонация является одним из важнейших лингвистических средств, способствующих цельности и связности текста и играет важную роль в осмыслении семантики текста. Интонационно выделенные компоненты высказывания становятся для слушающего важными информационными центрами при поступлении информации и помогают адресанту понять скрытый смысл высказывания. Расчленяя высказывания на составляющие смысловые единицы различной длительности, интонация с помощью просодической выделенности маркирует наиболее важное в семантике текста. Выделенность информационного центра в высказывании реализуется участием просодических средств. Синтагматическое членение способствует просодической организации текста, создает динамику текстовых компонентов по степени семантической важности и выступает в качестве важных точек в процессе восприятия и понимания смысла текста.

10. Полученные результаты проведенного нами теоретического и экспериментально-фонетического исследования подтвердили гипотезу о том, что просодическое оформление текста полностью зависит от реализованных в нем коммуникативных интенций и установок говорящего. Интонация раскрывает текстовое коммуникативное задание и намерение отправителя речевого сообщения, т.е. она выносит на поверхность глубинную смысловую структуру текста, взаимодействуя с другими лексико-семантическими средствами языка.

Основные положения и результаты диссертации отражены в следующих публикациях:

1. К вопросу о классификации частей речи в современном немецком языке // – Баку: Azərbaycanca Xarici Dillər, – 2009. №2, – с. 34-39;

2. Слово и его основные особенности // – Баку: Azərbaycanca Xarici Dillər, – 2010. №4, – с. 25-29;
3. О некоторых вопросах лингвистики текста // – Баку: Azərbaycanca Xarici Dillər, – 2011. №1, – с. 73-77;
4. Мелодический компонент интонации при выделении нового в простом предложении // – Баку: Azərbaycanca Xarici Dillər, – 2013. №1, – с. 53-57;
5. Was macht einen Text zu einem Text // – Баку: Azərbaycanca Xarici Dillər, – 2014. №1, – S. 71-77;
6. О знаковом характере предложения // – Баку: Humanitar elmlərin aktual problemləri, – 2015. №4, – с. 114-117;
7. Еще раз о средствах выражения актуального членения предложения // – Баку: Humanitar elmlərin aktual problemləri, – 2016. №4, – с. 107-110;
8. К проблемам межкультурной коммуникации носителей немецкого языка // – Баку: Humanitar elmlərin aktual problemləri, – 2017. №4, – с. 79-82;
9. Артикли как формальные средства выражения когезии в немецком языке // – Баку: Humanitar elmlərin aktual problemləri, – 2019. №6, – с. 56-61;
10. Об определении текста и текстовых категорий // – Киев: Научный Вестник кафедры Юнеско КНЛУ. Выпуск 39. – 2020. – с. 89-94;
11. О соотношении глубинной и поверхностной структуры предложения в свете ассиметричного дуализма языкового знака // Труды Международной научной конференции «Язык и культура» имени Сергея Бураго, – Киев: 22-24 июня, – 2020 года, Выпуск 22, т. V(200). – с. 103-109.
12. Söyləmin semantik komponentinin reallaşmasında sintaktik strukturunun rolu // Xarici dillərin tədrisinin aktual problemləri. Azərbaycan Respublikasının Prezidenti, Ali Baş Komandan İlham Əliyevin 60 illik yubileyinə həsr olunmuş Respublika elmi-praktik konfransı. Tezislər toplusu. – Bakı: 23 dekabr, – 2021. – s. 149-150.
13. Cümlənin sintaktik və semantik üzvlənməsinin qarşılıqlı əlaqəsinə dair // “Tərcümə çoxdilliyin və mədəni mübadilənin

əsası kimi” mövzusunda Beynəlxalq elmi-praktik konfransın materialları. – Bakı: 24 dekabr, – 2021. – s. 278-280.

14. Mətn xarici dillərin təsrisində məzmun vahidi kimi // Xarici dillərin tədrisinin aktual problemləri. Respublika elmi-praktik konfransı. Tezislər toplusu. – Bakı: 23 dekabr, – 2022. – s. 109-110.

Защита диссертации состоится 14 сентября 2023 года в 11:00 на заседании Диссертационного совета ED 2.12 действующего на базе Азербайджанского университета языков.

Адрес: AZ1014, г. Баку, ул. Р.Бехбутова, 134.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Азербайджанского университета языков.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Азербайджанского университета языков.

Автореферат разослан по соответствующим адресам 8 июня 2023 года.

Подписано в печать: 08.06.2023

Формат бумаги: 60x84 1/16

Объем: 41 272 знаков

Тираж: 70